

Глава 1

Яна была просто вне себя от злости.

«Вот этого я от тебя не ожидала!» — написала она в эсмэске своей подруге Асе Юрьевне Кудиной.

Дело в том, что она второй час сидела в длинной очереди к кабинету, в котором обещали исследовать ее психическое здоровье и научить составлять резюме. Ее подруга Ася объяснила Яне, что та не может заполнить правильно анкету, что у нее «рассеянный мозг» и что нужна помощь специалиста с хорошо развитой логикой. Это-то и задело Яну. Когда ей говорили, что она на что-то неспособна, то Яна сразу же бросалась в бой. Говоря простым языком, ее легко можно было взять на понт.

Наконец подошла очередь Яны.

Она вошла в кабинет, где за письменным столом сидела строгая молодая женщина в деловом костюме. Увидев Яну, она приветливо улыбнулась.

Матвеева Луиза

— Здравствуйте! — Психолог окинула внимательным взглядом посетительницу и не удержалась от восклицания: — Какая вы!..

И действительно, Яна всегда производила на окружающих ошеломляющее впечатление. Очень высокая и очень худая, с прямой, как у балерины, спиной, она носила туфли на высоченных каблуках, распущенные густые волосы падали у нее до самой талии, на изящных запястьях ее звенели многочисленные браслеты, в ушах покачивались яркие крупные серьги. На тонком лице со впалыми щеками лежала тонна пудры, сияли голубые глаза с густыми ресницами, на которых покоился килограмм сиреневой туши, пухлогубый рот был обведен ярко-красной помадой. Впечатление было такое, что дама явно увлекается театральным гримом и привыкла привлекать к себе взоры изумлённых прохожих.

— Какая? — не поняла Яна, хотя прекрасно понимала, какое она производит впечатление на окружающих.

— Необычная. Яркая. Проходите, присаживайтесь. — Хозяйка кабинета указала на стул рядом со столом. — Вы по какому вопросу?

Яна непринужденно села и скрестила длинные ноги.

— Всё очень просто, — сказала она и взмахнула тяжелыми ресницами. — Мне подруга по-

Как не слететь с катушек

дарила это приключение, если честно, сама не знаю для чего. Наверное, для того, чтобы я разобралась в себе, — ответила Яна и отвела со лба прядь волос рукой с длинными малиновыми ногтями.

Женщина-психолог понимающе улыбнулась.

— Тогда позвольте небольшое вступление. Меня зовут Ольга Аркадьевна. Я — дипломированный психолог, и мне в помощь дан этот универсальный, единственный в своём роде, чудо-аппарат. Только у нас есть такая уникальная технология: глубинное и очень детальное исследование человеческой личности. Этот аппарат не для исследования психики детей, знаете, когда им помогают определиться с пристрастиями и определением профессии. У взрослых к определённому возрасту накапливается определённый жизненный багаж, люди порой разочаровываются в профессии, в личной жизни, в отношениях с родными. Ссоры, обиды... Человеческое мышление — это процесс, протекающий скрыто от глаз внешнего наблюдателя. Вы знаете, порой этот процесс непонятен и нам самим. Выяснилось, что люди не в состоянии объяснить, как они решили даже не самую сложную жизненную задачу, не говоря уже о проблемах. Я задам вам некоторые вопросы, вы ответите, машина проанализирует. Она оценит ваш внешний вид

Матьяна Луганцева

и тоже задаст нужные ей для психологического портрета вопросы. Аппарат — разработка блестящих российских учёных, такого нет нигде в мире. Сейчас я произведу очень точное и тонкое исследование. В конце обзора аппарат даст вам рекомендации по коррекции вашего поведения, профессиональному росту, отношениям.

Яна внимательно слушала Ольгу Аркадьевну и не совсем понимала, для чего такое исследование нужно именно ей. Наверное, ее подруге Асе было виднее, возможно, она видела свою подругу как человека, стоящего на перепутье и вопрошающую: «Что мне делать? Помогите мне! Я потеряла веру в людей! Мне поможет только искусственный интеллект!» Но отказываться было уже неудобно.

Ольга Аркадьевна продолжала ее убеждать.

— Это исследование пригодится для правильного составления резюме и, конечно, больше всего для вас лично.

— Хорошо, давайте, — махнула Яна, понимая, что проводит время зря.

Ольга Аркадьевна присоединила ее к аппарату с многочисленными проводами, пощёлкала тумблерами и села напротив. На мониторе появилось что-то, напоминающее человеческое квадратное лицо с мигающими глазами, и это рассмешило Яну. Она невольно прыснула.

Как не слететь с катушек

Ольга Аркадьевна строго посмотрела на Яну и спросила:

— Ваше имя?

— Яна Карловна Цветкова.

По монитору пробежала кривая дёрганая линия и послышался металлический голос:

— Набор звуков. Трудно определить правильность и соответствие имени и фамилии.

— Ваше имя, отчество и фамилия несколько не подходят друг к другу, — пояснила Ольга Аркадьевна.

— Я поняла, что имеется в виду, но тут какие претензии ко мне? Тут свою роль сыграли родители, — ответила Яна, улыбаясь.

— Ваш рост?

— Сто семьдесят четыре... вроде.

— Присутствует комплекс высокого роста? — спросила машина.

Яна пугалась внезапного включения механизма и не знала, кому первому ей отвечать.

Она покосилась на свои высокие каблукы.

— Думаю, что комплексов нет.

— Ваш вес? — спросила психолог.

— Около пятидесяти, — робко ответила Яна, впервые радуясь, что имеет небольшой вес. Иначе этот ящик начал бы сразу же орать, что надо меньше жрать.

— Астения... астения... угроза жизни... стресс... — замигал красным цветом монитор.

Матвеева Луиза

— А вы уверены, что ваш агрегат помогает пациентам составить правильное представление о себе, а не вгоняет их в новые комплексы? — уточнила Цветкова.

— Настройки аппарата очень чувствительны к ответам клиентов, я немного изменю параметры настроек. Вопросы будут менее эмоциональны, — сказала психолог. — Кем работала ваша мама? Как она воспитывала вас?

— Мама? Она служила и служит в театре. Она ведущая актриса в Театре юного зрителя в провинциальном городе...

— Несерьезная профессия, — прокомментировал агрегат. — Но творческая, гуманитарная.

— Насчёт серьёзности можно поспорить. Это для кого как. Что-то ваш механизм очень категоричен, не находите? — покосилась на монитор Яна и неожиданно показала ему язык.

— Некрасиво, некрасиво, — проскрипела машина.

— Надо же! — удивилась Яна. — Понимает, что я дразнюсь!

— А кем был ваш отец? Режиссёром? Или, может быть, он был далёк от творческой богемы? Он простой инженер? Поэтому в семье был конфликт? — проявила чудеса психоанализа Ольга Аркадьевна.

Как не слететь с катушек

— Скандалов не было, они не жили вместе, — ответила Цветкова.

— А по специальности он кто? — не унималась психолог.

— Специальность — рабочий, — сухо вато бросила Цветкова.

— Неточный ответ, — встряла машина.

— Плотник, — призналась Яна, чувствуя себя словно на телевизионной передаче, где людей испытывают на детекторе лжи.

— Совпадение! Совпадение! Карловна... Карло. Шарманщик! Сказка про Буратино! Папа Карло... — выдал агрегат. — Буратино, в виде полена, подарил Карло его друг столяр Джузеппе.

Яна от удивления распахнула голубые глаза.

— Вот это да... Буратино меня еще никто не называл.

Ольга Аркадьевна слегка вспотела.

— Извините, не знаю, что сегодня с программой. Машина не совсем тактична, — сказала она громко.

— Не тактична... Совпадение... Извините...

— Как ваши родители познакомились? Здесь прочитывается просто явный конфликт. Актриса и плотник. Как они сошлись?

— Не вижу ничего сногшибательного в их романе. Актёры часто женятся на гримёршах

Матвеева Луиза

и костюмершах. Вот, например, Харрисон Форд — популярный киноактёр, в семидесятых годах прошлого века в кризисный период своей карьеры зарабатывал на жизнь, работая плотником. И это по жизни, а не по новейшим технологиям, — ответила Цветкова. — Моя мамочка — совершеннейшая фея, мыслями постоянно витает в облаках, но ногами твёрдо стоит на земле. Я хотела сказать — на театральных подмостках. А они, как вы знаете, деревянные, а значит, не очень долговечные. И чтобы это небесное создание не упало и не сломало себе ногу, кто-то должен был следить за состоянием сцены. Правда, отец следил плохо, он пил. Потеряв терпение, его выгнали из театра, и он устроился работать на кладбище. Он был гробовщик. А что, тоже профессия нужная...

— Гробы... Смерть... Астения... Стресс... Совпадение... — включился монотонно агрегат.

— Интересные он ищет совпадения, — не смогла не отметить Яна.

— Не знаю... — явно начала нервничать психолог, снова щёлкая тумблерами. — Ваши родители живы?

— Мама, тьфу-тьфу-тьфу, — да. Отец погиб. И сразу же отвечаю: напился, поскользнулся в сильный ливень, упал в вырытую могилу и захлебнулся. Всё ясно? Только пусть ваш ме-

Как не слететь с катушек

ханизм не говорит, что есть совпадения с «Титаником». Это будет не смешно.

— «Титаник» построен в... — начал было механизм, но Ольга Аркадьевна резко пнула что-то внизу ногой, и он заткнулся.

— Это кошмар, такой стресс, такая жуткая смерть, — покачала головой психологиня. — Вы воспитывались за кулисами? С детства мечтали стать актрисой, моделью? Ничего не ели, берегли фигуру, неустанно шли к своей цели? Что-то пошло не так?

Яна заёрзала на стуле.

— Я не понимаю, в каком месте моего тела вы могли прочесть, что что-то пошло не так? Я никогда не хотела стать актрисой, меня начинало просто физически тошнить от запаха кулис. Да, я похожа на топ-модель, но быть моделью я никогда не стремилась. Я хотела стать врачом, и я им стала. Я — врач-стоматолог, много лет работаю с детьми, — сказала Яна, которой на нервной почве стало казаться, что от провода, подключённого к пальцу, уже идет подача напряжения, потому что палец начало ощутимо покалывать.

— Вы врач?! — оторопела Ольга Аркадьевна. — Детский?!

Яна напряглась еще больше. У психологини был такой вид, будто ее — Цветкову — просто

Матьяна Луганцева

близко нельзя подпускать к пациентам. Уморит всех до одного. Яна разозлилась.

— Что вас так удивило? Моя профессия? Да, я детский стоматолог. Говорят, неплохой. У меня своя небольшая частная клиника, очень уютная, и, самое главное, укомплектованная очень профессиональными и добрыми людьми. Хотите, приходите к нам? У меня не сеть клиник, только одно заведение — «Белоснежка». Я не стала гнаться за количеством только за качеством.

— Я? О, нет... В смысле, у меня всё в порядке с зубами. Но спасибо за приглашение, — поёжилась дама и уставилась в свои записи.

— Вы замужем? — подняла она голову.

— О, перешли к самому интересному разделу, — улыбнулась Яна. — На данный момент — нет.

— А были замужем? — уточнила Ольга Аркадьевна.

— Сколько раз? — проскрипел ящик.

Яна вздрогнула.

— Ваше устройство зрит в корень. Я была замужем четыре раза, — чётко ответила Яна. — Хотя считаю, что три...

— Не умеет считать... — пояснил прибор.

Яна начала терять самообладание и нервно дёргнула ногой.

— Расскажите, почему — три? Что с четвёртым браком? — оживилась психолог.

Как не слететь с катушек

— Первый раз я вышла замуж в семнадцать лет, вообще мало что понимая о совместной жизни. Муж Юрий был весёлым, бесшабашным, на десять лет старше и очень хорошо танцевал брейк. Пожалуй, это было его главное достоинство. А еще Юрий постоянно шантажировал меня, утверждая, что покончит с собой, если я уйду...

— Шантаж, статья...

Психологиня снова врезала по какой-то детали ногой под столом, но Яна сделала вид, что ничего не заметила.

— В нашей семейной жизни никакого интереса, кроме брейка, не было. Я не стремилась научиться танцевать и так и не научилась. Через некоторое время я влюбилась в другого парня. Гора мускулов, первый культурист, рокер. Я просто потеряла голову. По удивительному стечению обстоятельств его тоже звали Юрой. Везло мне тогда на это имя. Когда поняла, что не в силах бороться с возникшим чувством, я во всём честно призналась мужу, собрала вещи и ушла. Муж пытался покончить с собой, но его откачали. Его попытка самоубийства меня не остановила. Я так привыкла, что он постоянно говорил, что не сможет жить без меня, по поводу и без повода, что я отнеслась к его попытке совершенно хладнокровно. Он мне надоел, я была охва-

Матвеева Луиза

чена новым чувством и не хотела никаких препятствий на своём пути к новому счастью.

— И вы обрели это новое счастье? — уточнила Ольга Аркадьевна.

— Не совсем. Юра был тупой как пробка. Конечно, как мужчина Юрка — первый класс. Но ведь только сексом сыт не будешь, иногда ведь тянет и поговорить, и решить какую-нибудь житейскую проблему нужно. У Юры в голове были только тренажёры и его обожаемая качалка. Сидел в спортзале с утра и до ночи. А потом у него появилась идея. Одна, но навязчивая. Он решил уехать из страны, так как считал, что его ждут не дождутся за рубежом. И выбить эту мысль у него из башки было нереально. Я не собиралась никуда уезжать, у меня здесь мама, подруги, но Юра уехал. Бросил и не оглянулся.

— Стресс... стресс... — пискнула машина.

— Было больно, но я справилась, — добавила Цветкова. — Молодая была.

— Сейчас вы общаетесь со вторым мужем?

— Я? Нет.

— Позвольте узнать почему?

— Его посадили. На восемнадцать лет.

— Вот как? Интересно...

— Я с ним развелась и не обязана была ему передачи носить. Ведь он и меня хотел убить!

Как не слететь с катушек

Меня только хотел, а несколько человек всё-таки погубил. За это и срок получил.

— А вас за что? — заинтересовалась психологиня.

— Понимаете, я неожиданно получила наследство, весьма впечатляющее. Вот Юрий и впечатлился...

Ольга Аркадьевна поменяла позу и расстегнула пуговку воротничка на кофточке цвета слоновой кости. На самом деле в комнате было очень душно. Воздух откуда-то сверху дул неприятной струёй, но прохладу не приносил. Не иначе железный агрегат поглощал весь кислород.

«Ненасытная тварь, — подумала Яна, не понимая, почему она так заводится. Человек она была добрый и совсем не злобный. — Хорошо, что эта гнида не умеет читать мысли», — мелькнула у нее мысль, и она улыбнулась психологу.

— Но были еще третий и четвёртый браки? Я что-то запуталась... — несколько виновато посмотрела на нее Ольга Аркадьевна.

— Дело в том, что и третий, и четвертый раз я выходила замуж за одного и того же человека. Поэтому считаю эти свои походы замуж одним браком. Ричард Тимурович Алисов — миллионер, крупный бизнесмен. Красивый, безупречный, верный, порядочный, надежный. Вдовец, — добавила Яна и, чтобы добить Ольгу

